

«Похоже, им всё-таки вернули деньги».

Глядя на пустые места, мне в голову приходили самые разные мысли. Сегодня был продан только один билет, но даже этот зритель не пришёл.

«Я понимаю это умом, но...»

В театре актеры и зрители устанавливают зрительный контакт, находясь всего в нескольких футах друг от друга. Иногда даже проводятся интерактивные спектакли, где они общаются напрямую. Вот почему, в отличие от кино и других культурных мероприятий, посещение театра в одиночку может показаться довольно сложным для зрителя.

«Оно горькое».

Хотя это привычное явление, я никак не мог избавиться от горького послевкуся, оставшегося у меня во рту. Если бы хоть один человек посмотрел моё последнее выступление, это был бы достойный финал.

- Кан Ву Джу, сегодня твой последний день.

На ум пришло лицо директора театра, который сообщил мне об этом с безразличным выражением лица как раз перед тем, как я вышел на сцену. Он даже не взглянул на меня.

- Директор, пожалуйста, посмотрите хотя бы на моё лицо...

- Это именно то лицо, от которого меня тошнит. Эй, тебе почти тридцать. Разве тебе не следует найти способ зарабатывать на жизнь, учитывая твоё будущее?

- ...

Тридцать.

Это слово ударило меня в грудь необычной тяжестью.

Для актера, который зарабатывает на жизнь своим лицом, пусть и не так сильно, как спортсмен, «старение» никогда не бывает легким делом. С каждым годом снизу вверх поднимаются более молодые, свежие юниоры. Если вы пропустите нужное время, вы быстро окажетесь на мели.

«...У меня даже не было достойной возможности».

В этом мире трудно даже выйти на сцену без надлежащих связей или денег. Для меня, у которого был «долг» только перед моим именем, об этом не могло быть и речи.

Даже академические дипломы, которые, как я полагал, я мог бы заработать, приложив усилия, оказались сфальсифицированной игрой, осознание которой пришло слишком поздно.

– Это тот парень? «Тот» старшеклассник?

– Да. Он плохо относился к профессору Пак Чжэ Чжину. Я слышала, что он даже не может посещать курсы актерского мастерства. В тот момент, когда он регистрируется, у него двойка.

– Тогда зачем платить за дорогое обучение и посещать колледж?

– Чтобы подцеплять девушек, что же ещё. Он довольно красив, так многие в него влюбляются. Я слышал, что в прошлом году даже президент нашего студенческого совета...

Их голоса, намеренно громкие, чтобы их можно было подслушать, всё ещё отчетливо звучали в моих ушах, даже спустя много времени с тех пор, как я взял академ. Несмотря на то, что я выдержал такое суровое испытание, была только одна причина, по которой я не мог уйти из школы.

– ...Я просто хочу играть.

Мысль, которая нечаянно сорвалась с моих губ, эхом разнеслась по пустому театру. Сначала испугавшись, я расслабился, когда убедил себя, что я один.

– Куда ты идешь? Представление начинается через 10 минут.

– Сегодня зрителей нет.

– Был продан только один билет.

– Конечно, мы должны вернуть его.

– Эй! Что за чушь ты несёшь!? Если мы предложим возвращать входные билеты, могут появиться ещё желающие. По крайней мере, выйди перед кассой....

– Послушайте, господин, давайте сделаем перерыв, пока можем, хорошо? Зачем напрягаться, когда мы даже не зарабатываем достаточно, чтобы покрыть затраты на рабочую силу? Моё лицо уже горит от света софитов.

Услышав о количестве зрителей, мои подчиненные поворчали, а затем ушли пить, отказавшись от выступления.

В конце концов, в ситуации, когда нет зрителей, кажется, что нет чувства долга участвовать даже в церемонии ухода на пенсию пожилого выпускника, которого директор категорически не любит.

«Наверное, это к лучшему».

Свист...

Решив не спеша насладиться своим последним выступлением, я начал предаваться воспоминаниям на сцене, вспоминая реквизит, который я смастерил, не ложась спать ночами. Лица, которые я забыл, всплывали, как миражи.

«Так вот как это заканчивается и для меня тоже».

Старшеклассники, одноклассники и даже юниоры, с которыми я занимался театром со времен колледжа, большинство из них давно покинули эту сферу. До сих пор люди, которые остались здесь, были только двух видов. Одни – ядовитые ублюдки вроде меня, а другие – «звезды», монополизирующие все прожектора.

«Проклятье, огни так чертовски слепят».

Огни сцены, всё ещё незнакомые, несмотря на годы, проведенные вместе, казались сегодня необычайно яркими. Я потянулся к ним, но они были недостижимы. Они казались слишком далекими даже в эти последние мгновения.

«Так что и с вами я тоже прощаюсь».

...Вздых.

Глубоко вздохнув, я проглотила эмоции, которые грозили вырваться наружу. Были зрители или нет, это не меняет того факта, что это мой последний раз на сцене. Я должен был сохранить и вложить каждую частичку своих эмоций в это выступление на этой сцене.

Хотя рядом не было никого, кто мог бы засвидетельствовать мой пыл, по крайней мере, одного человека в этом мире – «меня» – невозможно было одурачить.

– Ааа...

Итак, я снова прочистил горло. Роль, которую я репетировал сотни раз втайне, пока сценарий не износился.

Изначально предполагалось, что я буду играть роль многозадачного секретаря Кима, но... Поскольку никто не смотрел, не было необходимости придерживаться какой-то одной роли. Я всегда хотел сыграть главного героя хотя бы раз.

Таким образом, сейчас я стою на сцене как «Пак До Хён», старший внук самой богатой семьи Южной Кореи.

– Госсекретарь Ким, какое расписание на это утро?

Конечно, ответа не последовало. Здесь некому ответить на мои вопросы. Естественно, так и должно быть.

– В 2 часа дня у вас встреча с председателем.

Репетирую перед зеркалом, снова и снова. Годы работы актером второго плана, свидетелем сотен представлений. После стольких тренировок с изображением мне казалось, что теперь я даже могу видеть иллюзии.

– А как насчет подарка для председателя?

– Э-э... То есть...

– Какие-то проблемы?

– Извините! Я не смог приготовить вино, о котором вы упоминали ранее. Неожиданно появился гость с Ближнего Востока, которого не было в списке....

– Госсекретарь Ким.

– Д-да! Сэр!

Госсекретарь Ким низко поклонился. Несмотря на своё исключительное поведение, «Пак До Хён» никогда не оглядывался назад. Он старший внук семьи, которая никогда не уступала первое место в Корее с момента создания правительства.

Хотя формальные социальные классы исчезли, вся жизнь человека по-прежнему варьируется в зависимости от происхождения. Следовательно:

- Вы знаете, насколько важна эта встреча, верно? Я полагаю, вы, по крайней мере, достаточно проницательны, чтобы понять это.

- Да, конечно! Я не смог достать Романи-Конти 1945 года, о котором вы упомянули, но есть Шато 1947 года, которое ничуть не хуже....

- Секретарь Ким.

Глыг!

Секретарь Ким нервно сглотнул, когда его снова позвали, но Пак До Хён, по-прежнему не глядя на него, равнодушно проговорил:

- Итак, это «второсортное» вино, купленное в крайнем случае, потому что вами помыкали какие-то нефтяные магнаты. Вы это хотите сказать?

- Ну, если учитывать только цену...

- Есть ли более надежный показатель, чем цена?

Наконец, Пак До Хён обернулся. Встретившись с ним взглядом, госсекретарь Ким вздрогнул.

Напротив: речь, жесты и даже взгляд Пак До Хёна излучали непоколебимую гордость. Его манеры могли показаться высокомерными, но достоинство, исходившее от него, выделяло его ещё больше.

«Нет, это не высокомерие».

Это всепоглощающая уверенность.

С того момента, как ему дали фамилию Пак, огромные права, которые пришли вместе с ней, сделали всё это возможным.

«Эта роль действительно не подходит настоящему мне».

Покупая предметы роскоши стоимостью в миллионы вон, не задумываясь, наслаждаясь едой дороже моей месячной зарплаты, все эти действия были совершенно чужды моему истинному «я». Однако:

- Госсекретарь Ким.

Щелчок!

Пак До Хён выбрал одни из представленных часов и надел их себе на запястье. Подделка настолько изощренная, что даже эксперта можно одурачить.

– Я Пак До Хён.

По крайней мере, в этот момент, когда я надеваю маску Пак До Хёна на сцене, я не неизвестный актер, снимающий однокомнатную квартиру, и не пожилой актер старшего поколения, заполняющий сцену в одиночку.

– Второе место для меня бессмысленно.

Лязг!

Пак До Хён поставил приготовленную им бутылку вина на стол, разбив её вдребезги. Осколки, ослепительно сверкающие в свете ламп, казалось, впечатались в мою сетчатку, отказываясь исчезать.

.

.

.

– ...Когда это уберут?

После окончания всех выступлений.

Я глубоко вздохнул, выходя из своего погружения в образ. Реальность, с которой я столкнулся после того, как сбросил маску Пак До Хёна, показалась мне особенно холодной.

Вздох.

Кусочки сахара, намертво прилипшие к полу, уже заставили меня невольно вздохнуть. Я хотел всё выбросить, но не смог этого вынести, почувствовав жалость к старой, больной сцене, которая была моим спутником.

– Давай уберем это. Уберем.

Я выдавил из себя эти слова, пытаюсь успокоить себя, готовясь к своему последнему актерскому выступлению. Именно тогда...

Хлоп, хлоп, хлоп!

Откуда-то донеслись резкие аплодисменты. Вздрыгнув, я быстро повернул голову в сторону источника звука на зрительских местах.

– Довольно впечатляюще.

Центр первого ряда на зрительских местах. Там сидела женщина, как будто это было самой естественной вещью, на месте, где большинство людей чувствовали бы себя некомфортно, даже сидя.

Её присутствие было настолько подавляющим, что, казалось, заполняло пустой зал.

«...Было бы так же, если бы Пак До Хён был женщиной?»

Это было так, как если бы она воплотила характер Пак До Хёна, которого я только что изобразил, – человека, незнакомого с неудачами и фрустрацией, окутанного нарциссизмом и чувством собственного достоинства.

Выполнив множество работ на неполный рабочий день и столкнувшись с различными типами людей, я был уверен в своей способности разбираться в людях.

«Она излучает элегантность каждой порой».

Просто по внешности она казалась примерно моего возраста, но мы давно миновали эпоху, когда возраст напрямую зависел от ранга. Независимо от пола, национальности или расы. В эпоху, когда любой мог воспользоваться возможностями, обладая нужными навыками и удачей.

Особенно учитывая её красоту, должны быть мужчины, готовые из кожи вон лезть ради неё.

«Могла бы она быть менеджером по кастингу!?»

Атмосфера казалась странно знакомой. В тот момент я подумал, может ли она быть профессионалом в этой отрасли. Придя к этой мысли, я вспомнил слухи о легендарном менеджере по кастингу, который тайно искал таланты в университетских городках.

«...Вот оно».

Неважно, сколько раз я думаю об этом, это одно и то же.

Даже если бы коллеги-актеры и режиссёр пришли поддержать, этого было бы недостаточно, и в итоге я не пришёл. Я ничего не смог бы сказать, даже если бы у меня была сотня ртов.

«Ну, это больше не моя забота».

Моя актёрская карьера всё равно закончилась на этом этапе. Я всю жизнь мечтал стать актером, и мне страшно думать о том, что делать дальше. Но в тот момент даже такие заботы были роскошью.

Насущные проблемы, такие как аренда, еда, телефонные счета, электричество и вода – даже выбор только самого необходимого заставлял меня сомневаться, смогу ли я нормально жить.

Независимо от моей ситуации или того, кем был другой человек, я должен был соблюдать хотя бы минимальную вежливость по отношению к зрителю, который приложил усилия, чтобы прийти на наше выступление.

– Спасибо, что проделали весь этот путь, мне жаль, что вам пришлось увидеть такой позор. Я верну вам деньги за билет в полном объеме.

– Десять миллионов вон.

– Простите?

– Если вы собираетесь вернуть деньги, не следует ли вам включить в расчёт усилия и время, которые я потратила, чтобы добраться сюда?

«Она сумасшедшая?»

Эта мысль была мимолетной.

Стук, стук...

Внезапно она встала и направилась ко мне. Стук её высоких каблуков, такой же напористый, как и её уверенность, пронзил мои уши, как стрелы.

– Что ж, если учесть все обстоятельства, это всё равно моя потеря. Но если вы пришлёте мне десять миллионов вон прямо сейчас, я забуду об этом.

– Вы что, шутите надо мной...

- Я такими вещами не занимаюсь. Это пустая трата времени.

Стук!

Сбитый с толку всей этой ситуацией, я на мгновение задумался, задаваясь вопросом, что, чёрт возьми, происходит. Она подошла ко мне, игриво приподняв уголки рта, и сказала:

- У вас ведь нет денег, чтобы вернуть их, не так ли?

- Послушайте.

- Тогда как насчёт обратного?

- Что?

- Я переведу десять миллионов вон на ваш счет прямо сейчас. Взамен вы предоставляете мне соответствующее время и трудозатраты. Просто, не так ли?

- ...

Ухмылка.

В отличие от её слов, которые заканчивались вопросительным знаком, её улыбка была полна уверенности, как будто возможности моего отказа даже не существовало.

<http://tl.rulate.ru/book/100785/3459232>